ИССЛЕДОВАНИЕ

Дохолян С.В.[1], Вартанова М.Л.[2,3]

[1] Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

[2] Российский государственный социальный университет, г. Москва

[3] Московский психолого-социальный университет

Перспективы развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

АННОТАЦИЯ:

Возможности кардинального улучшения сельского хозяйства обусловлены необходимостью модернизации отрасли, ускоренного развития технико-технологических условий ведения производства. Динамичное социально-экономическое развитие макрорегиона создаст, на наш взгляд, условия для развития смежных секторов экономики и для формирования новых высокопроизводительных рабочих мест в конкурентоспособных отраслях, обеспечит снижение безработицы и рост реальных денежных доходов населения, увеличит объём товаров собственного производства и объём инвестиций в основной капитал по Северо-Кавказскому федеральному округу, а также объём налоговых и неналоговых доходов, перечисляемых в бюджетную систему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *агропромышленный комплекс, перспективы развития, производство, продовольственная безопасность, региональный продовольственный рынок, самообеспечение, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, субъекты Северо-Кавказского округа, экономический механизм, эффективность*

JEL: *O13, Q18, R11*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Перспективы развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 22. — С. 3107–3128. — doi: 10.18334/rp.17.22.36986

Дохолян Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансового права, Российский государственный социальный университет, г. Москва; начальник отдела аспирантуры, Московский психолого-социальный университет (11marina11@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 06.11.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.11.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.22.36986

(c) Дохолян С.В., Вартанова М.Л. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

С переходом на рыночные отношения отечественное сельское хозяйство испытывает значительные производственно-экономические трудности: существенно сократились площади используемых сельскохозяйственных угодий, уменьшилось поголовье животных, ухудшилась техническая оснащенность производства, что привело к снижению объемов производства.

«Особое положение, которое занимает сельское хозяйство среди отраслей общественного производства, закономерно» [12]. Дело в том, что от эффективности и экономического роста сельского хозяйства в значительной степени зависит состояние других отраслей, всего общественного производства и продовольственная безопасность страны.

На сегодняшний день сложное социально-экономическое положение северокавказских республик определяется огромным количеством безработного населения, его значительной социальной дифференциацией, сохранением высоких темпов рождаемости в условиях резкого сужения регионального рынка рабочей силы, слабым развитием рыночных отношений, коррупцией, широким распространением теневой экономики, ростом активности криминальных элементов, незатухающей террористической опасностью.

Современное состояние продовольственной безопасности в Российской Федерации

К концу XX века Россия оказалась в числе тех государств, которые утратили свою продовольственную независимость. Такая экономическая и политическая ситуация характеризуется, с одной стороны, значительным снижением объемов отечественного производства продовольствия, а с другой, резким возрастанием импорта традиционно производимых в стране видов продовольственных продуктов и разрушением производственного потенциала агропромышленного комплекса (АПК).

Современное состояние агропродовольственной сферы показывает, что с каждым годом проблема продовольственного обеспечения населения продуктами питания становится важнейшей задачей. «Решение вопроса зависит не только от производственных возможностей и биоклиматических условий функционирования агропромышленного комплекса, но также и от состояния продовольственного рынка» [3].

Многократное сокращение инвестиций в сельское хозяйство привело к существенному сокращению технического парка, снижению качественных характеристик производства, достижений науки и передовой практики, что снижает конкурентоспособность сельхозпродукции на продовольственном и сырьевом рынках. Возможности кардинального улучшения ситуации обусловлены необходимостью модернизации отрасли, ускоренного развития технико-технологических условий ведения производства.

Реализация этих задач зависит от внедрения научно обоснованных разработок по методам и механизмам модернизации сельского хозяйства с учётом природно-климатических особенностей конкретных регионов страны.

Продовольственная безопасность Российской Федерации может рассматриваться в рамках страны в целом и применительно к отдельным ее регионам. Региональный аспект обуславливается большими размерами страны, различием природно-климатических условий, экономической, демографической ситуацией и территориальным размещением населения.

«Под продовольственной безопасностью России и ее регионов понимается такой гарантированный уровень количественного и качественного обеспечения доступного всем продовольствия, при котором достигается максимально возможная в современных условиях средняя продолжительность жизни людей» [1].

«Эффективность и экономический рост сельского хозяйства зависят от природных и производственных условий хозяйствования, которые в значительной степени различаются по регионам» [12].

К числу регионов с наиболее сложными для ведения аграрного производства условиями относятся субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Здесь наиболее остро ощущается необходимость в научно-практических разработках, способствующих как модернизации, так и совершенствованию системы производственно-экономических отношений, от которых зависит экономический рост сельского хозяйства.

Следует отметить, что Северо-Кавказский федеральный округ организован 19 января 2010 года, в его состав входит семь субъектов Российской Федерации, общая площадь которых составляет 170,5 тыс. кв. км, численность населения – 9,4 млн человек, в том числе городское население – 4,6 млн человек, сельское население 4,8 млн

человек. Сельскохозяйственная специализация округа предопределила низкую долю городского населения, которая составляет 48,9%, при доле сельского – 51,1%.

«Агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство и пищевую промышленность, является важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа. Так, в Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт федерального округа достигает 26%. Агропромышленный комплекс обеспечивает рабочими местами 24% населения, занятого в экономике Северо-Кавказского федерального округа. В некоторых субъектах Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, налоговые отчисления агропромышленного комплекса составляют основу налоговых поступлений в бюджеты» [3].

Дело в том, что угрозы и вызовы этого региона имеют серьезное значение для развития всей страны в первую очередь в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности страны. В настоящее время Северный Кавказ неуклонно превращается в важнейший геоэкономический плацдарм, где разворачивается стратегическая борьба за будущие рынки и сырье.

Несмотря на то, что в течение последних нескольких лет Федеральным центром России предпринимаются действия, направленные на оздоровление социально-экономической ситуации в республиках Северного Кавказа, а в частности поступают стабильно дотации в бюджеты республик, выделяются средства для реализации федеральных целевых программ, вводился также режим свободной экономической зоны (Республика Ингушетия), республики явно отстают по объемам и темпам роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

«Особую значимость в Северо-Кавказском федеральном округе всегда имела обеспеченность продовольствием в силу большого количества населения, проживающего в республиках» [11].

Тем не менее, в современных условиях приходится отмечать, что «произошедшее во время реформ изменение форм собственности в сельскохозяйственном производстве, а также серьезные структурные трансформации в организационно-экономических условиях хозяйствования сельхозпроизводителей, незавершенность правовой и институционной базы привели не только к устранению монополии

государственной собственности, но и к появлению различных форм собственности, а также создали неудовлетворительную ситуацию с обеспечением населения продовольствием собственного производства при сложившейся неудовлетворительной общественно-политической обстановке в большинстве республик» [11].

Поскольку вопрос повышения урожайности является не столь однозначным, как кажется на первый взгляд, рассмотрим сначала его. Не вызывает сомнения необходимость роста в отношении дефицитной импортируемой продукции – фруктов и овощей. Препятствий для этого нет, более того, есть высокий потенциал, во всяком случае, достаточный для того, чтобы вкладывать желающим деньги и работать.

Оценка потенциала урожайности в оптимистической перспективе

Существенное влияние на продовольственную безопасность оказывает институциональная аграрная структура. Традиционным для России было самообеспечение населения, особенно сельского, продовольствием за счет производства в личных подсобных и других хозяйствах граждан. Это повышало устойчивость продовольственного снабжения в критические периоды истории, когда нарушалось регулярное снабжение населения продовольствием.

Рассмотрим с озвученных позиций состояние и особенности функционирования продовольственного рынка Северо-Кавказского федерального округа и его подрынков, а именно: мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, хлеба хлебопродуктов, кондитерских изделий и др. [5].

При проведении анализа необходимо учитывать «особенность продовольственного рынка Северо-Кавказского федерального округа, которая заключается в том, что он представляет собой фрактально-иерархическую структуру, состоящую из системы продовольственных рынков субъектов округа, которые взаимосвязаны между собой межрегиональным обменом» [5].

«Вопрос перспектив производства зерновых заслуживает более детального рассмотрения. Остается лишь открытым вопрос о том, сколько сможет собирать Россия завтра с имеющимися природно-климатическими ресурсами, современными технологиями, возможными инвестициями и поддержкой государства» [9]. В общем приближении к ответу на данный вопрос можно обозначить два существенных фактора роста:

– возврат в производство заброшенных земель. Это порядка 40 млн га, при использовании 25 млн га из них под зерновые со средней урожайностью 5 т/га. Только это мероприятие способно дать дополнительно примерно 125 млн т. Сам процесс (по максимально оптимистической оценке) займет не менее 10–15 лет;

– рост урожайности на уже эксплуатируемых территориях за счет интенсификации (внедрение новых сортов, больше удобрений, средств защиты растений и т.д.). В разных же регионах средняя урожайность с новыми сортами и технологиями может достигать 6–7 т/га, то есть давать прирост примерно до 50%. Так, к примеру, в Черноземье этот показатель может быть еще выше (до 70%), так как чуть лучше ситуация с влагообеспеченностью, до 7–8 т/га. В Нечерноземье, Верхнем Поволжье с нынешних 1,5–2 т/га вполне достижим рост до 6–7 т/га, то есть в четыре раза. В Сибири вполне достижим средний уровень в 3–3,5 т/га с нынешних 1,2–1,8 т/га, то есть примерно в два раза. В итоге средняя урожайность по стране может достичь уровня 5–6 т/га (или 200–240 млн т валового урожая против нынешних 75–95 млн т, то есть дополнительно не менее 125 млн [9].

Следует отметить, что уже сегодня некоторые передовые хозяйства далеко превысили указываемые потенциальные показатели. Например, в Брянской области собирают даже свыше 10 т/га, немало таких примеров и в Черноземье и на юге. Но основная масса хозяйств сильно отстает и своей низкой урожайностью тянет среднюю величину вниз, так что достижения передовиков становятся незаметными. Ключевым процессом для повышения средней урожайности является массовая интенсификация.

Итак, приблизительная оценка потенциала урожайности в оптимистической перспективе дает шокирующую цифру в дополнительные 250 млн тонн зерна (или суммарно порядка 300–350 млн тонн валового урожая в России). И это, кстати, не предел, а достаточно аккуратная оценка. Оптимистическая оценка будет на 100 т больше, и она может быть в данном случае логически обоснована.

Но прежде чем собирать рекордный урожай, следует позаботиться о том, куда потом его девать. Ведь даже небольшое перепроизводство (на 10–20 млн тонн) вызывает неизбежное падение закупочных цен и проблемы с хранением [9].

Другим весомым фактором является ухудшение качества питания за счет повышения доли молочных и мясных продуктов (для

производства которых необходим фураж в рационе питания населения). Тем не менее, именно повышение качества питания за последние годы в Китае стало причиной серьезного роста спроса на зерно здесь. В отношении потребления фуража может показаться, что возможен существенный рост.

В настоящее время Россия почти полностью обеспечивает себя мясом птицы и свининой, но молочно-мясное производство все еще очень далеко от уровня самообеспечения.

Много также говорится о необходимости его развития в связи со значительным импортом мясо-молочной продукции, но пока это развитие происходит очень медленно.

Тем не менее, с учетом того, что данная отрасль должна как минимум удвоиться, следовало бы ожидать и существенного роста спроса на фураж. Однако «развитие животноводства, в том числе успешных ныне птицеводства и свиноводства, происходит с внедрением зарубежных интенсивных технологий ухода и кормления» [6].

Эти технологии предусматривают активное использование кормовых добавок, которые улучшают усвоение основного корма, соответственно, его необходимо заметно меньше, то есть провозглашенная в советские времена норма годового потребления зерна на душу населения в одну тонну, что включает и продовольствие, и фураж, на данный момент становится менее актуальна и этот показатель уже намного меньше. Соответственно, наблюдается и риск падения спроса на фураж.

Другой технической возможностью для повышения уровня потребления являются «создание и развитие отрасли глубокой переработки зерна для производства аминокислот, промышленных ферментов, витаминов и другого ценного сырья» [6].

Однако пока что об этом идут только разговоры, а реальных результатов нет. Естественно, для этого, как и для любого другого относительно сложного и нового производства, «необходима государственная поддержка» [6]. Слова о государственной поддержке уже много раз были озвучены ранее и могут натолкнуться на возражение со стороны властей, что средства в казне ограничены, а налоговые преференции приведут лишь к снижению поступлений, то есть в целом реализация этих идей экономически нецелесообразна.

Однако разговоры об экономической нецелесообразности выглядят, по меньшей мере, не очень убедительно на фоне списания

много миллиардных долгов другим странам без внятного объяснения пользы таких акций (понятно, что это же гораздо проще, чем заниматься их возвратом) и не менее масштабных представительных расходов на всякие форумы и иные общественные мероприятия. И получается, что государство все-таки оказывает очень масштабную поддержку.

Остается еще один источник роста спроса – это экспорт. Публично постоянно озвучивается факт роста мирового народонаселения, сопровождающегося ростом потребления продовольствия. Однако надо отметить, что значительная часть этого прироста представлена неплатежеспособным населением африканских стран, то есть принимать в расчет повышение спроса с их стороны не имеет ровным счетом никакого смысла.

Вместе с тем часть роста спроса вполне интересна и выгодна, так как может быть оплачена. Имеется в виду потребность, идущая из стран Юго-Восточной Азии – из Китая, Индии, Вьетнама и других стран региона, в которых кроме прироста и так огромного населения так или иначе отмечается улучшение качества его жизни, что включает усиление питания.

Конечно, эти страны и сами предпринимают меры по повышению собственного производства продовольствия, но имеют ограниченные ресурсы. Это говорит о благоприятных условиях для роста экспорта, но масштабы этого роста пока ограничены.

Возвращаясь к теме возможностей для роста внутреннего потребления, необходимо отметить, что наиболее правильным, жизненно необходимым и справедливым решением был бы комплекс серьезных и энергичных мероприятий по увеличению численности собственного населения. Нетрудно посчитать, что при нынешнем достаточном уровне ежегодного потребления зерна в 60–75 млн тонн ежегодно Россия может свободно прокормить, на наш взгляд, в четыре-пять раз больше собственного населения, чем в настоящее время, или не менее 600 млн человек.

Даже с чисто экономической точки зрения пример Индии и Китая, не имеющих столь значительных природных ресурсов, как Россия, но обгоняющих ее в темпах своего развития, свидетельствует в пользу того, что главным богатством являются не нефть, газ и руда, столь востребованные в мире, а трудоспособное население трудоспособного возраста.

Еще раз следует подчеркнуть, что потенциал развития производства зерна в России как фундамент и несущая конструкция продовольственной безопасности огромен. Его реализация сама по себе является амбициозным проектом, требующим очень серьезных многоплановых усилий, но возможна и целесообразна она только в рамках еще более масштабного проекта модернизации государства, всех сфер жизни человека, причем одним из главных приоритетов будет рост численности собственного населения – с настоящей и серьезной программой разноплановой стимуляции повышения рождаемости в семьях граждан страны с реальными, а не показными мерами поддержки, а также уменьшения числа выезда граждан за рубеж на постоянное место жительства.

Поскольку ключом к запуску такого проекта являются политические решения, перестройка основополагающей идеологии, можно констатировать, что в настоящее время это невозможно, поскольку ни один из ведущих политиков никогда не высказывал всерьез и не выдвигал на государственном уровне в качестве наиболее приоритетных предложений или национальной идеи кардинальное увеличение числа своих граждан.

Поэтому рост производства зерна будет далек от достижения показателей и ограничен внешним спросом и возможным развитием глубокой переработки. С учетом экономических рисков выращивания зерновых, прежде всего, связанных с неурегулированным ценообразованием, а также логистикой, можно спрогнозировать в будущем снижение доли этих культур в севооборотах.

Соответственно, повысится доля культур, продукция которых имеет хороший спрос на внутреннем и, прежде всего, на мировом рынках. Это в первую очередь рапс и другие масленичные культуры. Там же, где позволяют благоприятные климатические условия, несомненно, будут расширяться площади под соей. Хороший потенциал имеет и лен, но для его выращивания, впрочем, как и для вышеперечисленных культур, необходимы дополнительные вложения, создание специальной инфраструктуры.

Контроль и исследование безопасности применения генно-модифицированной продукции, пестицидов и удобрений, безусловно, необходимы. К сожалению, в мире нет ни одной стопроцентной безопасной вещи. Во-первых, самое главное – это адекватное отношение и квалифицированный подход к решению возникших на этом фоне

проблем. Во-вторых, реальную угрозу продовольственной безопасности представляет «неурегулированность продовольственного рынка» [14], в первую очередь рынка зерна, где остается слабая и неумелая в большинстве своем государственная поддержка, а главное отсутствует заинтересованность в адекватном решении возникших проблем. В-третьих, потенциал нашей страны для повышения производства продуктов питания – без преувеличения самый большой в мире. «Для его развития необходимы вложения как непосредственно в производство, так и подготовку кадров. Вместе с тем по ряду продуктов необходим очень аккуратный, осознанный подход, чтобы избежать перепроизводства» [14].

Разумные решения по всем перечисленным пунктам отражены в Доктрине продовольственной безопасности, осталось только их воплощать, реализовывать, что либо происходит крайне медленно и в недостаточном объеме, либо не происходит вовсе.

Существование Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) является важным фактом признания «государством высокой значимости вопроса продовольственной безопасности, а сам документ можно охарактеризовать как правильный и разумный» [4]. Однако содержание информационного пространства, формирующее не только массовое общественное сознание, но и в известной мере поведение государственных чиновников, с положениями Доктрины почти не перекликается.

В этом пространстве можно выделить два основных потока. Первый, положительный – это победные реляции о создании новых современных сельскохозяйственных предприятий, что в принципе хорошо, но не должно создавать иллюзий того, что все проблемы и задачи, поставленные в Доктрине, успешно решены.

На самом деле проблем и задач еще очень много. Второй, негативный и гораздо более мощный информационный поток, наоборот, настойчиво запугивает как население, так и самих государственных чиновников.

Недостаток нужных знаний – вот это еще одна реальная проблема, и недаром в Доктрине совершенно справедливо указано, что для противодействия угрозам продовольственной безопасности в числе прочего необходимо «преодоление дефицита квалифицированных кадров» [4].

На наш взгляд, трезвая, объективная оценка реальной ситуации поможет высвободить внимание и время для действительно важных задач, которых стоит немало перед государством.

Для оценки состояния продовольственной безопасности определяется удельный вес отечественной сельхозпродукции и продовольствия в общем объеме товаров внутреннего рынка соответствующих продуктов. Такой критерий содержится в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации.

Росстат в качестве показателя продовольственной безопасности определяет уровень самообеспечения, который отражает способность собственного производства удовлетворить все потребности страны или ее регионов. Уровень самообеспечения при этом определяется как процентное соотношение производства определенного вида продукции к потреблению на территории страны.

Для стабилизации и возрождения агропромышленного комплекса республик нужны значительные финансовые вливания. А пока ситуацию в республиках можно рассматривать в контексте инвестиционных проблем. В условиях политической нестабильности, социальной и межэтнической напряженности, неразвитости инфраструктуры, дефицита квалифицированных кадров республикам приходилось рассчитывать на нестабильные бюджетные средства, а не на приток частного капитала. Поэтому в ближайшей перспективе определяющую роль в инвестициях в республики будут играть средства бюджета и государственных корпораций.

Однако пока дефицит собственных инвестиционных ресурсов (по республикам Северного Кавказа из собственных средств финансируется от 11,6% (Республика Северная Осетия – Алания) до 25% (Республика Дагестан)) заставляет работать на экономику привлеченные средства, которые в настоящее время вкладываются, естественно, не в сельскохозяйственное производство, кардинальным образом изменить ситуацию в АПК республик не представляется возможным.

В ближайшее время для привлечения инвесторов должна быть создана достаточно гибкая нормативная база, с решением проблемы разработки схем территориального планирования в регионах, что очень важно для решения земельного вопроса, особенно в условиях малоземелья республик Северного Кавказа.

Ни для кого не секрет, что идет интенсивный земельный передел, когда в результате рейдерства самые плодородные земли

используются не по назначению. Для снятия социальной напряженности и формирования эффективного аграрного сектора необходимы оформление права на пользование землей, урегулирование арендных земельных отношений и выработка системы земельного налогообложения для каждой республики или даже района.

С целью упорядочения права на землю и постановки на кадастровый учет, а также юридической регистрации прав и сделок, которая до сих пор нормативно урегулирована не в полной мере, необходимо закрепить в соответствующих нормативно-правовых актах все положения, регулирующие земельные отношения на территориях республик.

Не приходится обходить стороной и рост потребительских цен на продукты первой необходимости, так как эта проблема не только сегодняшнего дня. Анализ продуктовой корзины повышения цен дает очень неутешительные результаты. В основном это социально значимые товары, такие как молоко, мясо, макаронные и хлебобулочные изделия.

Неплатежеспособность населения вызвала, в свою очередь, уменьшение прибыли и убыточность некоторых предприятий пищевой промышленности, что, в свою очередь, спровоцировало спад в сельском хозяйстве.

Для преодоления подобной ситуации необходимо законодательным путем снизить предельный уровень торговой надбавки, учитываемый при налогообложении, до 5–10% в зависимости от объемов товарооборота.

В связи с этим необходимы серьезные изменения в подходах к решению всех назревших социально-политических проблем, активной мобилизации имеющихся в республиках природно-климатических, трудовых и национальных ресурсов с тем, чтобы обеспечить стабилизацию и подъем аграрного сектора.

Дело в том, что на сегодняшний день республиканские АПК конкурируют не только с дорогой привозной импортной продукцией, но и с соседними региональными производителями продуктов. И при сегодняшнем положении дел приходится серьезно опасаться особенно за пищевую промышленность республик.

Так, по предварительным итогам 2015 г. уровень самообеспечения РФ молоком и молокопродуктами составил 82,2%, что на 3,6% выше показателя 2014 г., но на 0,9% ниже показателя 2008 г., когда уровень продовольственной безопасности составлял 83,1%.

Уровень самообеспечения молочной продукции субъектов обусловлен территориальной структурой производства сырого молока и спецификой потребления молочной продукции. Так, высокие объемы производства сырого молока в Приволжском и Сибирском федеральных округах обеспечивают там в целом достижение порогового значения (90%).

В то же время высокая концентрация потребления молочной продукции в Центральном округе, несмотря на значительный удельный вес в производстве – 17%, не позволяет округу достигнуть порогового значения продовольственной безопасности в отношении молока и молочной продукции. При этом южные регионы (Южный, Северо-Кавказский, Крымский (в настоящее время Южный) федеральные округа) практически полностью обеспечивают себя молочной продукцией, хотя объемы производства там небольшие. Это объясняется исторически небольшими объемами потребления.

В целом в 2015 г. почти во всех округах повысился уровень продовольственной безопасности. В основном это произошло из-за снижения объемов потребления, так как производство сырого молока в 2015 г. оставалось ниже объемов 2014 г. (*рис., табл. 1*).

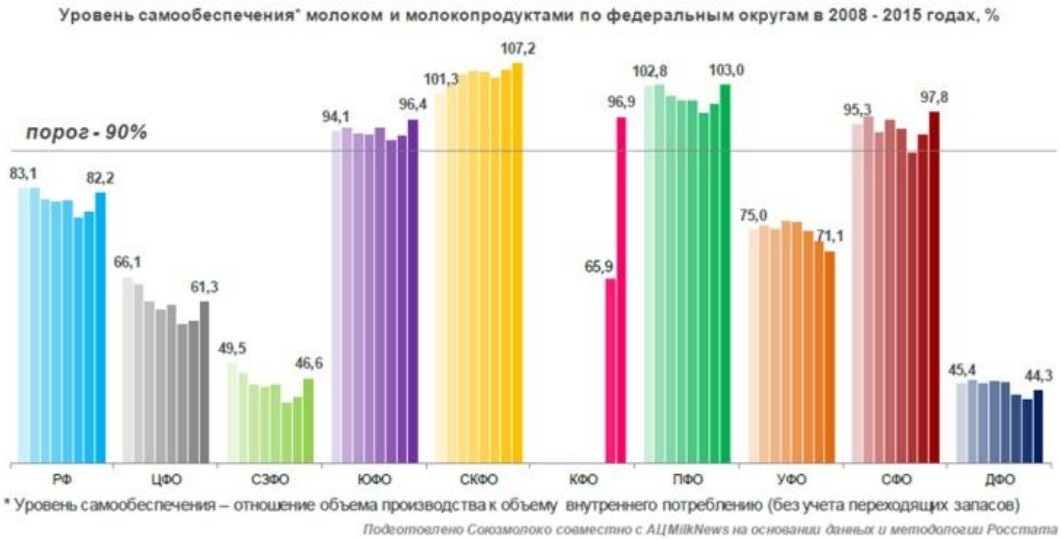

Рисунок. Уровень самообеспечения – отношение объема производства к объему внутреннего потребления (без учета переходящих запасов)
Источник: подготовлено Союзмолоко совместно с АЦMilkNews на основании данных и методологии Росстата

Только по предварительным итогам 2015 года, 33 субъекта Российской Федерации обеспечены молоком и молокопродуктами более чем на 100% и обладают потенциалом вывоза продукции (Республика Мордовия, Волгоградская, Кировская, Курская и Рязанская области, Карачаево-Черкесская и Удмуртская республики, Алтайский край и другие субъекты РФ). В 12 субъектах достигнуто пороговое значение продовольственной безопасности, но сохраняется зависимость от завозного продовольствия (не более чем на 10%).

Таблица 1

Баланс ресурсов и использования молока и молокопродуктов по Российской Федерации (за январь – декабрь; тыс. тонн)

	2015 (предварительно)	2015 в % к 2014	в % к ресурсам	
			2014	2015
I. Ресурсы				
Запасы на начало года	2120	107,0	4,7	5,3
Производство	30781	100,0	73,5	77,1
Импорт	7011	76,6	21,8	17,6
Итого ресурсов	39912	95,2	100	100
II. Использование				
Расход на производственные цели (на корм скоту, птице, зверям, промпереработка на непищевые цели)	3079	88,5	8,3	7,7
Потери	22	61,3	0,1	0,1
Экспорт	602	95,6	1,5	1,5
Личное потребление (фонд потребления)	34348	96,3	85,1	86,0
Запасы на конец года	1861	87,8	5,0	4,7

Источник: Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/

Вместе с тем в 37 субъектах Российской Федерации не обеспечивается продовольственная безопасность в отношении молока и молочной продукции (северные регионы и приравненные к ним местности, субъекты Дальневосточного федерального округа и ряд других регионов).

Доктрина продовольственной безопасности (утверждена указом Президента РФ № 120 от 30.01.2010) требует увеличения производства молока. Для достижения показателя самообеспечения по молоку в 90% в зависимости от методики расчета необходимо, соответственно, нарастить объем производства к 2020 году на 36% (около 6 млн тонн с учетом снижения потребления) или 68% (около 7,2 млн тонн).

Следует отметить, что «становление агропромышленного комплекса каждой республики Северного Кавказа зависит от ее ресурсного, инвестиционного, социального и этнокультурного потенциала» [10].

При анализе вопроса самообеспеченности республик вышеназванными видами сельскохозяйственной продукции учтено следующее:

– в рассмотренных нами республиках СКФО «в ассортименте производимых овощей учтены основные овощные культуры, производимые в регионе (что в любом случае обуславливает ввоз многих видов холодостойких культур и, следовательно, ограниченный рост собственного производства);

– увеличение производства мяса осуществляется за счет говядины как сопряженного продукта производства молока, баранины – через увеличение поголовья овец» [10].

Сравнительный анализ производства основных сельскохозяйственных продуктов в 2015 году, характеризующих импортозамещение в России, позволяет сделать вывод о том, что по большинству показателей самообеспеченности сельскохозяйственными продуктами республики имеют низкие значения, то есть не обеспечивают себя продуктами питания не только количественно, но и качественно.

Как видно из *таблицы 2,* уровень самообеспеченности в 2015 году наблюдался в основном только по производству овощей и картофеля, да и то не во всех республиках, а по остальным видам сельскохозяйственной продукции обозначилась тенденция к снижению. Требуются действенные меры по укреплению позиций республиканских производителей на внутреннем продовольственном рынке.

Увеличение производства мяса осуществляется за счет говядины как сопряженного продукта производства молока, баранины – через увеличение поголовья овец (*табл. 3, 4*).

Таблица 2

Производство основных продуктов растениеводства в Российской Федерации (хозяйства всех категорий; тысяч тонн)

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*	*2015 в % к 2014*
Картофель	21141	32681	29533	30199	31501	33646	106,8
Овощи	12126	14696	14626	14689	15458	16111	104,2
Плоды и ягоды	2149	2514	2664	2942	2996	2903	96,9

Источник: Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/

Таблица 3

Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации (хозяйства всех категорий; тысяч тонн)

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*	*2015 в % к 2014*
Скот и птица на убой (в живом весе)	10553	10965	11621	12223	12912	13475	104,4
в том числе:							
– крупный рогатый скот	3053	2888	2913	2909	2911	2876	98,8
– свиньи	3086	3198	3286	3611	3824	3975	103,9
– птица	3866	4325	4864	5141	5580	6033	108,1
– молоко	31847	31646	31756	30529	30791	30797	100,0

Источник: Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/

«Для поддержания продовольственной безопасности на достаточном уровне в регионах необходимо разрабатывать и принимать соответствующие законодательные акты и программы» [1].

При их разработке необходимо учитывать следующие факторы, влияющие на уровень продовольственной безопасности регионов:

– обеспеченность земельными ресурсами,

– степень деградации сельскохозяйственных земель,

– степень обновления основных фондов агропромышленного комплекса,

– уровень монополизации продовольственного рынка,

– степень импортного давления на внутренний продовольственный рынок,

– уровень безработицы в сельском хозяйстве,

– уровень государственной поддержки сельхозпроизводителей,

– уровень использования ресурсного потенциала в агропромышленном комплексе.

Необходимо отметить, что «программы должны обеспечиваться выделением необходимых финансовых средств на региональном и федеральном уровнях из бюджета, а их реализация может гарантировать продовольственную безопасность регионам России» [1].

Таблица 4

Баланс ресурсов и использования мяса и мясопродуктов по Российской Федерации (за январь – декабрь; тыс. тонн)

	2015 (предварительно)	*2015 в % к 2014*	*в % к ресурсам*	
			2014	*2015*
I. Ресурсы				
Запасы на начало года	807	92,8	7,3	7,0
Производство	9 473	104,4	76,3	81,6
Импорт	1 321	67,7	16,4	11,4
Итого ресурсов	11 601	97,6	100	100
II. Использование				
Расход на производственные цели (на корм скоту, птице, зверям, промпереработка на непищевые цели)	56	100,5	0,5	0,5
Потери	16	87,9	0,2	0,1
Экспорт	143	106,0	1,1	1,2
Личное потребление (фонд потребления)	10 643	97,9	91,4	91,8
Запасы на конец года	743	92,0	6,8	6,4

Источник: Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/

Одним из ключевых программных результатов деятельности Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа является разработка постановления Правительства России от 27 февраля

2016 года № 148. Данным постановлением вносятся изменения в государственную программу развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Новый вариант госпрограммы определяет стратегию развития Кавказского макрорегиона на ближайшие годы.

Следует отметить, что государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года позволит форсировать решение задач развития макрорегиона, в том числе за счёт привлечения капитала и стимулирования инвестиционной активности, поддержки проектов в различных сферах экономики, что, в свою очередь, приведёт к улучшению социально-экономического положения в субъектах СКФО.

Северокавказский регион имеет хорошую возможность для укрепления экономики страны посредством организации транзитного пропуска через свою территорию международных транспортных потоков, а также активизации других традиционных форм внешнеэкономической деятельности.

Основными задачами являются: определение направлений кооперации, взаимодополняемости поставок; расширение и углубление территориального распределения товаров между республиками и регионами России и, прежде всего, регионами Северного Кавказа с учетом специфических особенностей их развития, а также направлений взаимных поставок странами СНГ и дальнего зарубежья новых технологий, научных инноваций в реальный сектор экономики.

Таким образом, проблему продовольственной безопасности необходимо решать только путем сочетания рыночного саморегулирования с государственным воздействием на развитие рынка продовольствия и государственной поддержкой аграрного сектора экономики.

На наш взгляд, продовольственная безопасность государства будет достигнута полностью, если:

– население страны обеспечено экологически чистыми, полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства по научно-обоснованным нормам с учетом пола, возраста, условий труда, природно-климатических условий и национальных традиций;

– цены на эти продукты питания доступны всем гражданам, многодетным семьям, пенсионерам независимо от национальной принадлежности и профессии;

– созданы стратегические запасы продовольствия на случай стихийных бедствий, войны или других чрезвычайных обстоятельств. Этот запас позволит избежать голода в стране при введении нормированного распределения продуктов в течение не менее пяти лет;

– агропромышленный комплекс, рыбное и лесное хозяйство развиваются устойчиво и имеют резервы, позволяющие наращивать производство продовольствия для увеличения запасов и на случай оказания продовольственной помощи другим странам, которые постигли стихийные бедствия или войны;

– наука находится на уровне высших мировых достижений и обеспечивает все сферы жизнедеятельности новейшими образцами техники, технологиями, поддерживает и улучшает генофонд животноводства и растениеводства и дает достоверные прогнозы развития общества на перспективу;

– природоохранная и природовосстановительная политика и практика обеспечивают сохранение и улучшение среды обитания.

Продовольственная безопасность будет достигнута частично, если выполняются следующие условия:

– население страны обеспечено продуктами питания отечественного производства не менее чем на 85%, и эти продукты являются экологически чистыми и полезными для здоровья. Этот норматив близок к принятому международной продовольственной организацией (ФАО);

– цены на эти продукты доступны основной массе трудового населения страны;

– стратегические запасы продовольствия ограничены и не обеспечивают устойчивое снабжение населения в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств;

– производственные мощности позволяют наращивать выпуск продовольствия;

– научно-техническая база хотя и отстает от уровня высших мировых достижений, но развивается.

Заключение

Подводя итоги социально-экономических преобразований в республиках СКФО за последние десять лет, а также анализируя результаты реализации национального проекта по развитию АПК, приходится констатировать, что сегодняшнее сельскохозяйственное

производство в республиках малоэффективно, непродуктивно и экономически невыгодно для большинства производителей сельскохозяйственной продукции, с очень трудными условиями труда и низкой заработной платой [1].

Проведенное нами исследование показывает, что стабильное функционирование продовольственного рынка по многим параметрам определяется тем, в каком состоянии находится пищевая и перерабатывающая промышленность, которая, в свою очередь, зависит от технического уровня производственных фондов, входящих в отрасль предприятий [1].

Динамичное социально-экономическое развитие макрорегиона создаст, на наш взгляд, условия для развития смежных секторов экономики, формирования новых высокопроизводительных рабочих мест в конкурентоспособных отраслях, обеспечит снижение безработицы и рост реальных денежных доходов населения, увеличит объём товаров собственного производства и объём инвестиций в основной капитал по Северо-Кавказскому федеральному округу, а также объём налоговых и неналоговых доходов, перечисляемых в бюджетную систему.

В целом можно сделать вывод, что прогнозы развития российского сельского хозяйства на современный период скорее позитивные, чем отрицательные и по наличию природного потенциала, и по изменению (хоть и очень медленному) отношения государства в лучшую сторону, и по наличию интереса у инвесторов интереса к вложениям в это производство. С глобальной точки зрения сельское хозяйство в России не может не развиваться, потому что только оно на сегодня способно дать существенный прирост производства продовольствия.

И поскольку с ростом численности мирового населения нарастает и спрос на сельскохозяйственную продукцию, то очевидно, что данной отрасли в нашей стране будет уделяться все больше и больше внимания. В данном случае под развитием здесь можно будет понимать увеличение объемов производства, а в частности урожайности. Но не менее важна будет работа над улучшением качества и безопасности выпускаемой продукции, улучшением рентабельности, прибыльности и других финансово-экономических показателей производства.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Вартанова М.Л.* Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: Монография. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016.

2. *Вартанова М.Л.* Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 12.

3. *Вартанова М.Л.* Оценка современного состояния производства сельскохозяйственной продукции в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 6.

4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

5. *Дохолян С.В., Вартанова М.Л.* Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 17. – С. 2153-2178. – doi: 10.18334/rp.17.17.36538

6. *Дохолян С.В., Фарманов Р.Ф.* Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК: Монография. – Махачкала, 2011.

7. *Дохолян С.В.* Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе новых подходов к формированию отраслевой структуры промышленности // Российское предпринимательство. – 2008. – № 8-2. – С. 130-134.

8. *Дохолян С.В.* Конкурентоспособность региона: вопросы теории и методологии. – М.: Перо, 2013. – 156 с.

9. *Касьяненко В.А.* Угрозы продовольственной безопасности: Монография. – Москва, 2016.

10. *Липина С.А.* Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК: Монография. – М.: URSS, 2008.

11. *Липина С.А.* Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа: Монография. – М.: URSS, 2010.

12. *Панин А.В.* Экономический рост в сельском хозяйстве: Монография. – М.: Проспект, 2016.

13. Регионы России. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641

14. Продовольственный рынок региона: Теория и практика / П.С. Юнусова, С.В. Дохолян, Р.К. Ибаев [и др.]. – Махачкала, 2010.

Sergei V. Dokholyan, Doctor of Science, Economics, Professor, Director, Institute for Socioeconomic Studies of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

Marina L. Vartanova, Candidate of Science, Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Economics and Financial Law, Russian State Social University, Moscow; Head of the Postgraduate Study Department, Moscow Psychological-Social University

Prospects of agriculture development in federal subjects of North Caucasian Federal District

ABSTRACT

The possibilities of massive improvement of agriculture are predetermined by the necessity of modernization of this industry, accelerated development of technical-technological conditions of the production. In our opinion, dynamic socioeconomic development of the macro-region will create conditions for the development of the adjacent economy sectors and for the formation of new highly-productive jobs in the competitive industries, decrease unemployment and increase real incomes of people, increase the volume of own-produced goods amount of investments in the fixed capital in North Caucasian Federal District, as well as the volume of tax and non-tax revenues transferred to the budget system.

KEYWORDS: agroindustrial complex, development prospects, production, food safety, regional food market, self-dependence, agriculture, agricultural production, federal subjects of North Caucasian Federal District, economic mechanism, efficiency